

Субботний выпуск - для всей семьи Городская газета

№ 140 (16770) Суббота, 26 июля 1997 г.

СКОЛЬКО СТОИТ МИЛОСЕРДИЕ?

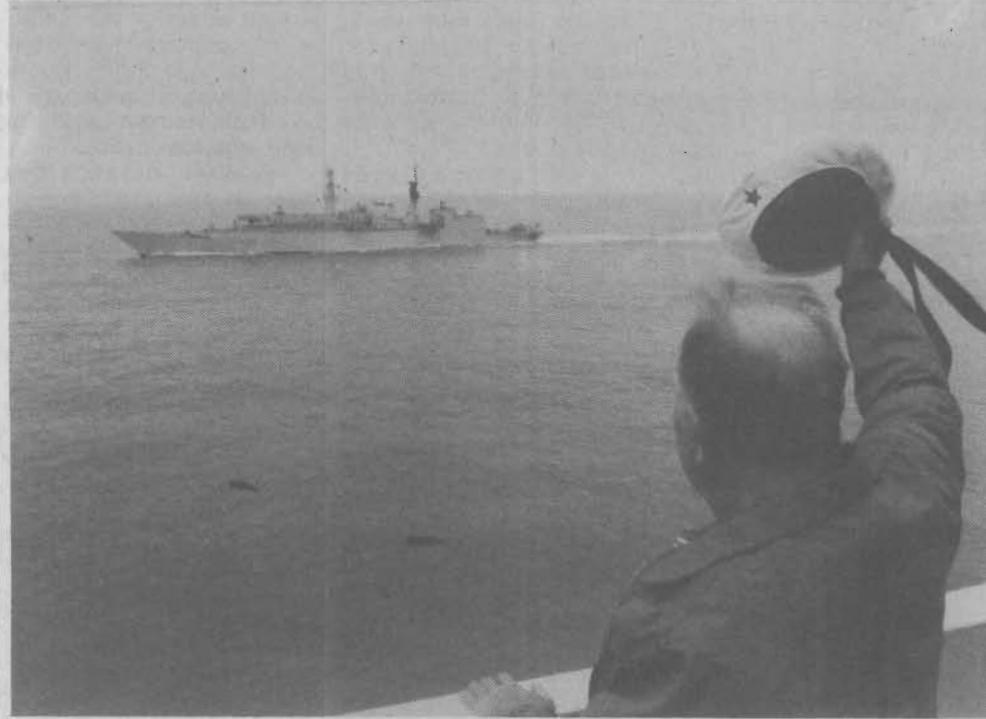
Горком Общества Красного Креста продолжает в эти дни раздачу вещей, поступивших нам из Швеции в качестве гуманитарной помощи. Дело это не такое простое, как может показаться на первый взгляд. Сложность в том, что груз должен попасть строго по назначению, то есть самым нуждающимся слоям населения. Поэтому распределение вещей идет комиссионно, в обстановке гласности. Ведь вместе легче решить, куда что направить.

Не было, например, больших сомнений по поводу комплектов для новорожденных, аккуратно уложенных шведами в посылки. Передали их для тех, кто просто не может обойтись без ползунков и распашонок, - в Дом ребенка, где содержатся едва появившиеся на свет сиротки. В общей сложности отдали 90 комплектов - с запасом, чтобы хватило надолго.

Приходят в Красный Крест за помощью немущие и многодетные, инвалиды и погорельцы. Никому здесь не отказывают, предлагая что-то посмотреть. Вещи нам прислали понюшенные, но еще вполне пригодные в быту. Навестили своих одиноких престарелых подопечных и сестры милосердия: принесли им белье и одежду, кому что требуется, ведь они хорошо знают нужды больных стариков.

Самому Красному Кресту тоже надо помочь. Финансами, поскольку средства необходимы именно на содержание сестер милосердия. Расчитывая прежде всего на государственную поддержку, председатель горкома Т. Н. Старовойтова направила в администрацию и городское Собрание листо с просьбой изыскать в годовом бюджете 50 миллионов на эти цели. Как видим, милосердие тоже стоит денег.

В. ИВАНОВ.



С ПРАЗДНИКОМ, ВОЕННЫЕ МОРЯКИ!

У них разные профессии: среди этой когорты людей есть врачи, шахтеры, экономисты, журналисты, учителя, слесари, токари, водители; их возраст колеблется от 21 года до 80 и старше; есть среди них кандидаты наук и закончившие только школу - все они завтра будут отмечать свой общий праздник - День Военно-Морского Флота. Сотни, если не тысячи горожан, проходивших в свое время службу на Тихоокеанском, Черноморском, Балтийском, Северном флотах и флотилиях, будут завтра предаваться воспоминаниям, как ходили они в дальние страны, сколько раз и когда пересекали экватор, как пили чай на клотике с капитаном, и сколько миль осталось за кормой. В такие минуты забываются звания, регалии, должности. В объединении «Ленинскуголь» С. Е. Решетова все знают как грамотного

специалиста, делового и строгого руководителя, но послушал бы кто, с каким азартом рассказывает он о службе на флоте, сколько морей ему пришлось пересекать и сколько стран повидать! А сколько воспоминаний у Виктора Трефелова, строившего пирсы для подводных лодок на Тихоокеанском флоте! А разве забудутся бесконные вахты бывшему радиометристу Геннадию Смакину, а сколько довелось испытать гидроакустику Владимиру Шмидту! Сейчас, когда служба позади, все ее трудности и тяготы кажутся чем-то романтическим, что будоражит ум и заставляет трепетать сердце.

Попутного вам ветра, военные моряки, и семь футов под килем корабля под названием «Жизнь»!

С. БЕЛОВ.

ПРИМИТЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

шем будут радовать ленинск-кузнецан высоким качеством обслуживания, проявлять максимум усилий по изысканию необходимых товаров, используя для этого промышленный потенциал города, стабилизации розничных цен, расширению услуг общественного питания и товарами народного потребления, внедряют новые формы обслуживания.

Уверен, что работники отрасли и в дальней-

шествиих в кооперациях.

В праздничный день желаю вам успехов в дальнейшем развитии отрасли, улучшении обслуживания наших жителей!

Желаю вам и вашим семьям доброго здоровья, счастья, благополучия!

Г. КОНИХИН.

Глава администрации г. Ленинска-Кузнецкого.

специалист, умело руководит одним из крупнейших магазинов города.

Любовь Ивановна Назина пришла со своим коллективом из магазина N 77 в «Ласточку». И за полтора года они почти погасили убытки прежнего коллектива магазина, вернули ему былую популярность.

Это всего несколько человек из почти двух тысяч, занятых в нашем городе таким нелегким трудом - торговлей. Поздравляем с праздником всех работников этой сферы обслуживания!

М. ВЕРИНА.

ПРАЗДНУЕТ ТОРГОВЛЯ

Уж куда-куда, а в магазины (и на рынок) все мы ходим. В воскресенье у наших кормилцев-поильцев праздник - День работников торговли. В нашем городе таких работников - 1734. Они стоят за прилавками и в залах 248 магазинов, 106 кинокомплексов, 86 коммерческих отделов магазинов. За полгода ими продано товаров на 270 млрд. рублей, из них в муниципальных торговых предприятиях - на 50 миллиардов, что составляет 18

процентов от товарооборота в целом. Наша торговля постепенно становится частной, но, будем надеяться, не станет от этого хуже.

В преддверии праздника хотелось бы сказать добрые слова о многих тружениках прилавка. Увы, это невозможно. Скажем лишь о некоторых.

38 лет проработала в магазине N 40 Зинаида Федоровна Антонова. Была продавцом, стала заведующей. В магазине - полный ассортимент

товаров. Работает коллектив напрямую с производителями товаров, поэтому цены здесь ниже, чем в других магазинах. Больше чем по 20 лет работают тут и продавцы, стараются поддерживать высокую культуру обслуживания.

Директор магазина N 23 (первый микрорайон) Валентина Андреевна Загорулько награждена грамотой администрации Кемеровской области за большой вклад в развитие потребительского рынка. Она - грамотный

«ЗАРЯ» ОСТАЕТСЯ. И ТОЧКА.

Наши
интервью

28 июля на стадионе «Шахтер» наша «Заря» встречает гостей из Санкт-Петербурга, матч с которыми ознаменует начало второго круга чемпионата России по футболу. Но наших читателей взбудоражила информация (интервью главного тренера команды «Заря» газете «Кузнецкий край», заметка в «Комсомольской правде») о желании главного тренера перебазироваться вместе с командой в областной центр. С этого вопроса и началась беседа нашего корреспондента с С. Н. ВАСЮТИНЫМ.

- Сергей Николаевич, насколько достоверна эта информация?

- Полнейшая дезинформация! По этому поводу я готовлю опровержение в называемые издания. Официального интервью Пономареву я не давал, мне не понятно, откуда этот журналист почерпал сведения, изложенные якобы мною в интервью (заметка в «Комсомольской правде» - отголосок того же вранья). Может быть, Пономарев решил, что о другой перспективе для команды главный тренер и помышлять не может? Во всяком случае, я этого так не оставил. Напомню, что из-под пера этого корреспондента - любителя «жареных фактов» - и раньше выходили подобные материалы, подначивающие и смахивающие внутрикомандную жизнь «Заря», а обозначенное интервью - последняя капля долготерпения. Я бы не подписался под половиной строк, опубликованных в «Кузнецком крае»: и что касается переезда команды в Кемерово, и что она - непосильный груз для города... Отвечая на ваш вопрос, скажу: команда остается в Ленинске-Кузнецком.

Необоснованные же слухи только напрасно (может быть, целенаправленно?) нервируют болельщиков, футболистов и тренеров. Чтобы команда играла и выигрывала, даже в воздухе не должно витать подобных тем, иначе будет преувеличивать чемоданное настроение у игроков, не способствующее ни высокому результату, ни репутации клуба. Подведем под этими разговорами жирную черту: команда должна играть, город не собирается с ней расставаться, потому что для «Зари» здесь со-

зданы все условия, а доверие, которое оказывается в городе нашему клубу, ко многому обязывает игроков и тренеров.

- Сергей Николаевич, теперь, когда недоразумения развеяны, давайте поговорим о делающих тающих. Первая лига взяла старт в решающем, втором круге чемпионата России по футболу. Как выглядят команды лиги?

- Первый круг расставил точки над «!», выявив явных лидеров и аутсайдеров. Лидирует «Уралан» из Элиста. Многие поставили на «темную лошадку» - «Металлурга» из Липецка, где собран очень опытный состав игроков. Ставки оправданы, потому что «Металлург» ровно сыграл в первом круге. Более того, игра этой команды вызывает большие положительные эмоции у болельщиков, тренеров и специалистов футбола. Элистовскую же команду сравнивают с хорошо отрегулированной машиной, работающей на результат. Как и лидеров, с такой же уверенностью можно спрогнозировать аутсайдеров - это «Луч» из Владивостока, который не смог в межсезонье решить финансовые вопросы, и волжское «Торпедо», также терпящее крушение. Все остальные команды из двадцати двух борются за выживание в лиге.

Если сравнить турнирную таблицу первого круга нынешнего чемпионата с прошлогодней, то можно отметить значительное отличие, прежде всего в плотности: до десятого места команды разделяют считанные очки. Для первой лиги характерно и то, что все команды прекрасно укомплектованы игро-

(Окончание
на 4-й стр.)

«ЛЮДИ уходят из жизни по-разному: одни погибли на войне, другие - в катастрофах и от несчастных случаев; кто-то прерывает свою жизнь сам. А есть такие, кто умирает медленно, месяцами и годами, и не по своей воле.

По воле детей своих. Кто бывал в домах престарелых, тот видел и знает, как старые родители, брошенные своими детьми, ждут смерти и просят о ней Бога.

А дети потеряли человеческие чувства, совесть, забыли родительскую заботу о них, не хотят даже навестить раз в месяц. Правда, от этого жизнь престарелых не улучшится, легче им не станет.

Посмотрел я на этих брошенных родителей - сердце сжалось. У них какие-то отчужденные взгляды, вопрошающие чего-то, словно они ищут ответа на вопрос: за что нас обрекли на такую жизнь, чем мы провинились перед детьми?.. Ком к горлу подкатывает, когда смотришь на этих стариков...

...Я не хочу указывать свою фамилию, чтобы не портить отношений с такими взрослыми детьми, но так хочется, чтобы их пробила совесть, чтобы они навестили своих родителей»...

- А по мне пущай не навещают, пущай совсем вычеркнут меня из жизни, пущай мне и спасибо не говорят, мне бы денек-другой, лягти да не вставать. Ведь рученки-ноженки не держат, головушка думу думати не может, сердечушко поизносилось, то и дело как захолонет-захолонет... Нет уж, я бы с премиальным удовольствием стала бы доживать остаточки жизни в этом самом доме престарелых. Сколь отпущенено Богом, столь там и дожила бы. Так не возьмут. Скажут, сын есть. Так рази это сын?»

Наталья Ниловна, 73-летняя седая женщина, - на пределе своих сил из здоровья. Особенно сдала она, когда шесть лет тому назад похоронила мужа. За ним-то была как за каменной стеной, и горе, которое нес им сын Пашка день за днем, было вплоть до конца.

Сейчас все навалилось на ее старые, хрупкие плечи: непутевой сын, трое непутевых внуков да малолетний несмышленыш Никитка, правнук. Вот из-за него-то она еще и топчется, держится. Никитке всего четыре годика.

- А уж как я хочу в этот дом-то, в престарелый, - говорит Наталья Ниловна. - Мне представляется там покой, тишина. И поисы подадут вовремя. А и пусть перловка да капустка - старому человеку ить ничего боле и не надо. Зато там все такие же, в возрасте. Все обиженные детьми, жизнью. Судьбы у всех изломаны.

У Ниловны и ее мужа детей не было очень долго. Вернее, своих, ими рожденных, не было совсем. Ехали они однажды в отпуск, в Ялту, и утром на пустынной троллейбусной остановке в Симферополе обнаружили аккуратный, перевязанный синей ленточкой сверточек. А в свертке - такой же синенький, голодущий, уставший от плача мокрый ребенок...

Пол-отпуска ушло на официальные визиты к руководителям различных инстанций, от коих зависело усыновление найденыша. К концу отпуска в семье появился законный сын. Ради него сменили место жительства.

- А я говорю Паше и снохе Лене: мол, оформите меня в дом престарелых, на что я вам тут? Квартира, холодильник, все-все ваше будет. Так ведь проплют все скоро. А Паша-то ответствует: «Не скули, мать, заткнись. Живешь-

лежала вплоть до смертины, покоем бы наслаждалась...

Ныне покойная Екатерина Феоктистовна Репейникова, бездетная женщина, после смерти мужа несколько лет жила в доме-интернате селка Инского и писала иногда своим бывшим соседкам на Лапшиновку.

На жизнь там не жаловалась: «Жить можно, ведь добрых людей везде много... Кормят - грех обижаться. Старым за глаза хватает еды, а кто помоложе, просит добавку. Дают почти всегда, особенно если дежурят на кухне молодые бабеночки. Когда старше по возрасту - с теми труднее: может, домой носят, не хочу напраслину говорить, не знаю. А молодые здесь работники все хорошие. С нами они как с какими игрушками разговаривают, ласково. Что, мол, одуванчики, готовимся к вечной жизни, тело холим, душу чистим? А мы не обижаемся, на чужих нельзя обижаться. Ладно что так доглядыва-

чае измеряется не словами «хорошо», «сътно», «чисто», «спокойно» или их антонимами, а тем, что на душе у этого проживателя.

А на душе у многих, как говорят, кошки скребут. И даже моя давняя знакомая бабушка Ниловна, хоть и рвется туда, в дом престарелых, знаю, отдохнет недельку от шума-гама, пьяных ссор да фокусов своих сынов да внуков, от хныкающего проказника Никитки, да и начнет потихоньку, украдкой плакать, смиряться в платочек. Как они там, одни мужики ведь, ни с одним внуком порядочная женщина не живет, Никитку вон одна родила старшемунуку да и бросила бабке, Наталье Ниловне то есть, да с укором с таким: нате, дескать, вашего выродка, вся семья у вас психи, уроды, знать вас не желаю.

На сноху Лену Ниловну была в большой обиде: не сумела она помочь свекрови сберечь Пашку от зелья. Бездольный

он и податливый. Пока держали его в узденичего, не перегибал палки. Встретил суженную, Лену, значит, и оба пошли куролесить. До веселой жизни охочи больно. Трои сынов у них, ини на одного положиться нельзя. «Господи, - думала-каялась ночами Наталья Ниловна, - из-за чего мы тогда подняли этот сверток, зачем мальца сыном сделали? Не от воспитания это, а от породы Пашкиной. И то, надо было догадаться: разве хорошая, путевая мать бросит дитя своего? По наследству этот порок идет...»

И еще думала старая женщина о том, что Пашка ее хитрый, да и Ленка тоже, - за ней, материю,

живавшего в доме-интернате. Довольно часто приходится заниматься оформлением документов здесь, затем мы отправляем их в департамент соцзащиты, а там уж распределяют людей по домам-интернатам. Судя по личности, по прошлой жизни.

Разными путями подходят люди к порогу неизбежности, когда уже нет выбора, нет сил что-то предпринимать самому, когда возраст преклонный, здоровье надорвано, утрачена способность обслуживать самого себя - когда наступило полное одиночество.

Бывает, остался без семьи, без родственников заслуженный человек - ветеран войны, труда, добросовестно и честно проживший жизнь. Бывает, у разбитого корыта оказался любитель легкой, веселой жизни, не посчитавший нужным иметь семью, детей (независимо, мужчина это или женщина), порхавший стрекозой по жизни. Бывает, супругам не суждено иметь детей - тут уж деваться некуда, голову приклонить не к кому.

Вот и попадают старички в интернаты, свое последнее пристанище, - кто в престижный, потому как всю жизнь людям служил, о себе не думал. Кто - в самый что ни на есть обыкновенный, где условия жизни тоже очень даже нормальные.

Там и коротают - горько писать и произносить - остаток жизни престарелые сироты. Да, если бы все - сироты, то и думы у всех, в принципе, были бы аналогичны: воспоминания, воспоминания, копание в своей памяти, анализ, оценка своих действий...

И - без обид на близких.

Только, действительно, есть там, живут-доживают свои дни старички и старушки, относящиеся к категории «отказников». У них есть, вернее, были дети, плоть от плоти, кровь от крови, вскормленные, воспитанные, целованные-ласкаемые отцом и матерью, а затем написавшие предательское: «От родителей отказываюсь».

Это не просто удар в спину, удар ниже пояса, это плевок в сердце. Нет, это что-то гораздо страшнее, чему в лексиконе и обозначения-то не найдено.

Не знаю, как бы чувствовала себя в доме-интернате Наталья Ниловна - так ли, как предполагает сейчас, или будет метаться, грустить об оставленных (если ее все-таки оформят в дом престарелых) своих непутевых приемышах и его потомстве, - предположить трудно.

Только очень горько, когда рвется семейная ниточка, когда она непрочна, не выдерживает жизненных неурядиц.

Страдает в этом случае самый слабый, не-засищенный.

В. ИЗГАРЫШЕВА.

Не в гости к маме

За одноколко - развилка, А поодаль - лесной разброд. Не в гости к маме - на могилку

Теперь я езжу каждый год. Стою, смущенный, оглушенный Кладбищенской тишиной.

Не до проблем мне нерешенных, Все мысли лишь о ней одной. Я - взбалмошный всегда спешил,

Она одернуть не умела. Как трудно и непросто жить Мне на земле осиротелой.

Как трудно выйти за развилку, Будто идешь на эшафот. Не в гости к маме - на могилку

Теперь я езжу каждый год.

Возвращение

Неслыханное: ты вернулась вновь.

Во сне ли, наяву - не это важно.

Ты что-то говорила про любовь, Держа в руках журавликов бумажных.

А это были письма от меня - Над ними я просиживал до ночи

Я их писал, не пропуская дня, И не считая выстраданных строчек.

Мне обо всем хотелось рассказать, Что происходит, думается, снится.

Писал и видел серые глаза - Огромные, в чуть загнутых ресницах.

Писал и слышал сбивчивый мотив Банальной, позабытой ныне песни,

О том, что нам с тобой не по пути (Дословно вспомнить не могу - хоть трескися).

Те письма воскрешают каждый миг

Из юности сумбурно-несолидной. Зачем же ты наделала из них

Игрушечных журавликов?

Обидно...

А. ШИШКИН.

Опять проходит тишина лугами, Не замочив в граве росистой ног,

Вручая мам незримыми руками

Воспоминаний спутанный клубок.

Клубок надежд, жгучий и сомнений,

В котором нитей порванных не счесть,

Где в глубине бесчисленных сплетений Для каждого особенная есть.

Со временем все больше новых нитей, А мы всегда хватаемся за ту,

Которая уводит в глубь событий,

За памяти доступной лишь черту,

И нам уже не быть за той чертой, Где все пережитое - наяву.

Казалось раньше - я живу мечтой, А я еще и памятью живу.

В. ГУЛЯЕВ.

СТАРОСТЬ НЕ РАДОСТЬ



О СТАЛСЯ позади длинный коридор с лязгающими замками и решетками, и мы оказались по ту сторону высоких бетонных стен и колючей проволоки. Лето со своей зеленью и свежим ветром - все это за забором. Местами виднелась густо-зеленая трава, которая, казалось, росла здесь с неохотой. На чисто убранном дворе, на длинных зеленых скамейках сидели подростки, рано узнавшие темную сторону нашей жизни.

Воспитательно-трудовая колония (ВТК), о которой и пойдет речь, вмещает в себя чуть больше трехсот человек. Здесь отсиживают свои сроки не только подростки Кемеровской области, но и Новосибирска, Иркутска и даже Приморского края. Все они на одно лицо - бритые головы, одинаковые спецовки, роба, кирзовые сапоги. Это и есть обитатели поневоле маленького города.

В школе-сейчас идет ремонт. Как и у всех детей, здесь тоже летние каникулы. Ремонтируют здание сами колонисты. Маленькая, похожая на обычную деревенскую, школа, с деревянными крашенными партами, цветами на окнах. Непривычны взгляду лишь двери со стеклянными окошками, видимо, для присмотра. Тут же, рядом, здание училища, где ребят обучают на токарей, слесарей, каменщиков. Кроме того, есть еще и швейный цех, где воспитанники шьют себе на зиму брюки, кители, куртки, фуражки.

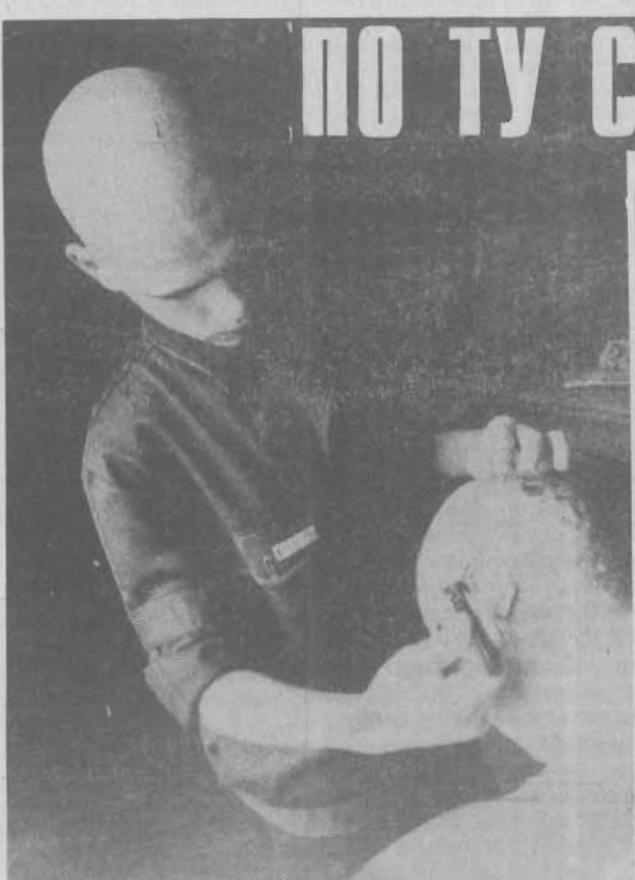
Корпуса, где непосредственно и живут ребята, больше напоминают казарму. В комнатах, где располагается по тридцать человек, стоят ровные ряды железных кроватей, аккуратно заставленных застиранными темно-серыми простынями, да несколько старых деревянных тумбочек, которых полагается в количестве «одна на двоих». Рядом небольшая умывальная комната с рядами блестящих кранов; сюда по команде, ровно в 6 часов 30 минут приходят умываться ребята. Как выяснилось, многие проделывают эту процедуру в добровольно-принудительном порядке.

Здесь, в этом маленьком городке, все построено по армейской системе, и жизнь идет строго по расписанию, начиная с подъема и заканчивая отбоем, который здесь, кстати, в 11 часов. В воскресенье, как и у всех, выходной, который отличается проведением строевого смотра да просмотром видеофильмов.

Столовая большая и темная. На длинные деревянные столы дежурные аккуратно выстраивают ряды пластмассовых чашек и стаканов. Кормят здесь сносно, если не считать, что за этот год ни разу не было молочных продуктов, колбасы и кондитерских изделий.

На шеях практически всех мальчишек алюминиевые крестики. Выяснилось, что верить в Бога здесь популярно. Многих крестили уже в ВТК. Приезжали как-то с ви-

ПО ТУ СТОРОНУ ЗАБОРА



зитом и американцы, проповедуя баптистскую веру. Но победа одержала православие.

Сейчас строится небольшая молельная комната. Сложно объяснить такое повальное увлечение религией. Возможно, оно вызвано тяжелыми условиями жизни и желанием ждать помощи хотя бы от Высшего.

Начальник воспитательно-трудовой колонии Александр Анатольевич Криволапов - человек удивительно мягкий и спокойный. Он рассказал нам о своих подопечных:

- В основном здесь сидят грабители квартир - «форточники», 11 колонистов - убийцы. Из всех поступающих нам подростков максимум 15 процентов - дети из от-

носительно благополучных семей. У остальных родители пьющие и, как правило, неработающие. У 80 процентов ребят психические отклонения, многие страдают олигофренией. Больше чем у половины отывающихся срок кто-то из близких родственников был не в ладах с законом. Из освобожденных в течение года ребят 14-15 процентов снова совершают преступления.

Все поступающие к нам осужденные получают среднее образование и профессию в нашем училище. Приходят к нам с двумя, четырьмя классами, некоторые не умеют даже читать, писать. Поэтому со слезами на глазах пишут первые в своей жизни письма мамам.

- Что включает в себя

процесс перевоспитания?

- Методов очень много. Конечно, комсомола у нас нет, но между отрядами и отделениями проходят свои соревнования и по дисциплине, и по успеваемости. По воскресеньям подводятся итоги, и победители, соответственно, награждаются.

- И какова награда?

- Это может быть поездка в музей, выставочный зал или просто купание в ближайшем водоеме. Для них каждое такое мероприятие - праздник.

- На вопрос о дедовщине ребята ответили отрицательно, но ведь «старики», наверное, есть?

- Конечно. Как и в любом нормальном обществе, у нас есть свои лидеры. Есть лидеры формальные и неформальные. Для выявления не-

формальных психологи проводят многочисленные опросы. Если назначенный нами председателем отряда подросток в авторитете у ребят - это идеальный вариант.

- Проводятся ли у вас какие-нибудь мероприятия?

- Без этого тоже не обходимся. Мы поддерживаем связь с городской молодежью. Приезжают с концертами учащиеся педагогического колледжа. Мы сотрудничаем с ними очень давно. Ездили к ним со своими концертами. Не так давно играли в футбол с командой училища № 38.

- Сейчас такое тяжелое положение с финансами в стране. Как вы справляетесь с этими проблемами?

- Денег, конечно, мало,

но жаловаться тоже не хочется, да и смысла нет. Одежду шьем себе сами, что-то из выпускного продаем. Работаем на договорах и взаимозачетах.

...А вот что говорят о жизни в колонии сами ребята.

Алексей Виноградов из Ленинска-Кузнецкого поведал, что сидит за ограбление квартиры. Умудренный опытом подросток поделился с нами, что нет здесь ничего хорошего.

Услышали мы здесь и такую историю. Двое подростков, подвыпив, поссорились со знакомым мужчиной и решили его наказать, положив связанного и оглушенного на рельсы. Затем терпеливо ожидали прихода поезда... Один из ребят жалуется, что теперь этот мужчина снится ему по ночам.

Может быть, это запоздалое раскаяние в содеянном? Хочется в это верить. Наверное, здесь, в колонии, многие узнают, что, кроме внешнего наказания законом, может быть и другое - внутреннее, в виде заговорившей совести.

А если проснулась совесть, то есть надежда на то, что они не окончательно потерянные для общества люди, и эта колония станет последней ошибкой на их еще очень длинном жизненном пути.

Н. ХРУЩЕВА,
И. ЧИКУРОВ,
М. НИКОНОВ (фото).



ШЛА Я ЛЕСОМ и овражком, а по тому пришла в луга. Мне слепят глаза ромашки, как февральская пурга. Заиграла в роще флейта - так лишь иволга поет, золотая песня эта за собою вдаль зовет. Над цветущими лугами дует легкий ветерок, вижу: вспыхнул под ногами жар - клубники огонек. А за ним - второй и третий... Сколько радости для глаз! Здравствуй, ягодное лето, просим милости в Кузбасс!

Поспела клубника. Мы решили всем коллективом школы съездить за ягодой. Наш путь лежал за село Борисово, где, по словам знающих людей, много клубники. Выезжаем за город на полевую дорожку. По обе стороны - хлебные нивы: рожь, пшеница, овес, ячмень, кукуруза.

Кое-где стоят стога, напоминающие огромные шлемы русских воинов: начался сенокос. Ведь недаром в народе июль называют сеноставом.

Вот над верхушками деревьев дальнего леса скользнули первые лучи солнца. А потом показалась его огромная макушка. Наконец, огромный пылающий шар солнца поднялся над проснувшейся землею. Душа моя ликовала. Что может быть прекраснее восходящего солнца! Передо мной еще в большей красе раскрылась картина полей, лугов и перелесков.

Минув несколько деревень, мы приехали на место сбора ягод. Местность неровная, косогоры, небольшие полянки. Поляхает и играет жемчужными каплями росы зелень травы. Разве можно не залюбоваться росой! Посмотрела на паутину, развесанную между ветвями кустарников, с искрящимися, как алмазы, капельками - это ли не чудо природы!

В траве же будто рубины-яхонты рассыпаны, а от них в воздухе разлит

необыкновенно душистый аромат. Все принялись за дело. Веточки с ягодами лежат на земле. Клубника будто шепчет своими сладкими губами: «Поклонитесь, поклонитесь мне ниже, иначе я не попаду к вам в ведро. Я, клубничка, хотя и невеличка, но все же люблю поклоны».

Клубника темно-красная, с крапинками, в зеленом зубчатом резном воротничке. В отличие от земляники круглая. Приходится кланяться этой

дистой старой березой, как будто окунулись в прохладную воду. Так приятно было ощущение послеподенного зноя. Мы испытывали истинное наслаждение. Тем более, что ведра почти у всех наполнены до краев душистой ягодой.

Клубника пользуется особым уважением людей. На самом деле, ягода вобрала в себя самые ценные качества! Красоту, вкус, аромат, раннее созревание. Пожалуй, нет варенья

жизнь следую совету бабушки.

Какая красотища кругом! Остро ощущаешь всевозможные запахи трав, цветов. Трава выше колена. Звенят тихо лиловые колокольчики, встремляются под ветерком белая кашка, водят хороводы ромашки. На листике подорожника сидит большой зеленый кузнец и играет на скрипке. Примолкли самые голосистые птицы. По закрайкам рощи уже не поют звонкоголосые соловьи.

Листья березы шелестят, словно шепчет тебе: не спеши, посиди здесь еще. Я легла на траву. Как приятно вытянуть ноги, распрямить спину. Нет другого способа утонуть и раствориться в беспредельной синеве летнего неба, чем когда лежишь на траве.

После обеда и отдыха в роще едем в Крапивино, чтобы искупаться в Томи. Какое лето без купания! Тем более для меня, выросшей на Волге. На песчаном пляже Томи - много отдыхающих: река в этом месте спокойная и раздольная, манит к себе неудержимо, красивые берега восхищают взгляд.

Раздеваемся и бросаемся в ласковые объятия реки. Вода теплая, как парное молоко. Она ласкает и успокаивает. Как хорошо плыть, раскачивая грудью воду. А на душе легко и радостно. И никакой усталости.

Домой приехали в семь вечера, довольные поездкой. Столько было солнца, света и простора, столько было вокруг зеленого и голубого, что у всех будто крылья выросли. Счастья, рассыпанного по теплой земле, хватило на всех. Спасибо тебе, июль!

Н. ИПАТОВА.
Педагог,

ЗА КЛУБНИКОЙ

ароматной красивой ягоде. Болит спина, но на душе радостно.

В 9 часов стало жарко, в полдень солнце раскалилось добела. Зной изнурял, захотелось пить, укрыться в тени. Но... каждому хочется набрать полное ведро.

Наконец силы иссякли, и мы идем в березовую рощу отдохнуть. На опушке рассыпались желто-лиловые цветы. Я очень люблю эти необыкновенные, таинственные цветы, которые так хорошо, просто и ласково называются - иван-да-марья. Они напоминают мне счастливое детство.

Есть у цветка удел счастливый: невзгодам всем наперерез цвети до осени дождливой и украшать луга и лес.

Почти все лето цветут эти цветы - "Лиловый цвет в них желтому сродни. Всегда вдвоем: и в счастье, и в печали. Все лето обнимаются они и вместе увядание встречают..."

Как прекрасна березовая роща! Светлая, окутанная зеленою вуалью листвы. Мы сели в тени под раски-

душистей клубничного.

Было время обеда. Достали еду, открыли термосы с чаем, с аппетитом поели. После обеда на свежем воздухе женщины стали обмениваться опытом варки варенья из клубники, изготовления тортов, вареников, компотов, сушки и т.д.

Валентина Ивановна вспомнила свое деревенское детство:

- Я воспитывалась в большой многодетной семье. Шутка ли - восемь детей! Моя бабушка клубнику считала лекарством от всех болезней. У нас в доме весь сезон ели клубнику, как говорится, до отвала. Уж на что моя бабушка любила заготовки припасов на зиму, а тут наоборот: нечего, говорила, такую вкусноту да пользу на запас переводить, поешьте вволю, сил наберитесь, тогда и расте будете быстрее и болеть не станете! Ели ягоды с холодным молоком и сахаром или клали на мягкий хлеб и молоком запивали. А уж если наберете клубники столько, что еще останется, - можно варить варенье. Я всю

прежней «Зари». Не по своей воле расстались мы с Кормильцевым, Смертиным - лидерами, которые определяли почерк и лицо команды в прошлые годы. Реконструкция не может проходить безболезненно, а продлится это до тех пор,

ко раз «Зарю» хоронили, предрекая самые мрачные последствия! Но на финиш чемпионата клуб всегда выходил с достоинством, думаю, что и в этом году, особенно во втором круге чемпионата, есть причины для оптимизма - из семи

ки-пенсионеры интересуются, возможны ли льготы в отношении стоимости билетов пенсионерам и ветеранам? По их мнению, стадион «Шахтер» был бы переполнен, не будь билеты на матчи такими дорогими.

Конечно, если бы такая возможность у города появилась, разве ее не использовали бы? Но сложное экономическое положение такого варианта не предполагает, ведь речь идет не о хлебе насущном, а о зрелищном мероприятии. Но само по себе присутствие болельщиков на игре, то, что они берут достаточно дорогой билет, оставляют семейные дела, чтобы прийти на стадион и поддержать команду, - вызывает уважение со стороны команды. Хотелось бы, конечно, чтобы стадион был полон в дни матчей. Но мы прекрасно понимаем, что (кроме уже названной причины) вернуть болельщика на трибуны мы можем только своей игрой. Я бы хотел извиниться перед любителями футбола за не очень выразительную игру в первом круге. Будем стараться, чтобы во втором круге болельщики увидели игру, которую ждут.

Н. БАРАНОВА.
(Интервью предоставлено газете
пресс-службой
ПФК «Заря».)



Уважаемых Анну
Маркеловну Чердан-
цеву и Тамару Андре-
яновну Тюменцеву с
Днем торговли!
Жить желаем долго, не
боля, прошагать сквозь
трудные годы, праздновать большие
юбилеи, не старея сердцем
никогда:
от всей души,
с поклоном и любовью,
мы все желаем долгих
лет.
Большого счастья,
крепкого здоровья
и пусть судьба хранит
от бед.
Коллектив магазина
N 97.
Валентину Семен-
новну Буякы - с юби-
леем!
Пусть солнца луч
растопит все
невзгоды,
и хоть на миг
забудутся дела!
Желаем от души
безоблачной погоды,
здравья, счастья и
семейного тепла!
Коллектив аптеки
N 112.

Комитет по управлению муниципальным имуществом информирует:
29 июля в 10 часов повторно состоится аукцион по продаже автомобиля «Toyota Land Cruiser», 1995 года выпуска, цвет серебристый, пробег - 62129 км.

Начальная цена - 167200,0 тыс. рублей. Залог - 16720,0 тыс. рублей.
Заявки принимаются по адресу: пр. Кирова, 55, каб. N 5.
Окончательный срок приема заявок - 9 часов 29.07.97 г.

Телефон для справок: 3-07-88.

ПРОДАЮТ

Дом или поменяю на квартиру с доплатой. Обращаться: ул. Дежнева, 21 (Полысаево-2).

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком ППО
(ул. Белинского, 17).

Телефон директора
2-07-14.

Объем 1 п.л. Номер под-
писан в печать в 17 ча-
сов.

Печать офсетная.
Заказ N 4324
Цена одного экземпля-
ра - 600 руб.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ленинск-Кузнец-
кая городская адми-
нистрация и трудовой
коллектив редакции.

Газета основана 1 октября 1930 г.
До 1994 г. выходила под названием
«Ленинский шахтер».

Редактор С.П. БАРАНОВ.

Адрес
редакции:
652500,
г. Ленинск-
Кузнецкий
обл.,
ул. Белинского, 15.

Справки по редакции:
по вопросам социальной сферы - 2-07-09, по
вопросам экономики - 2-07-12, фотоиллюстра-
ции - 2-07-08, по рекламе и объявлению -
2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут от-
ветственность за достоверность и точность приве-
денных фактов. Редакция может публиковать статьи
в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения
автора.